

«В РОССИИ ЕСТЬ ВСЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ МАСШТАБНОГО ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭНЕРГОКОМПАНИЯ ОАО «РУСГИДРО» В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВВОДИТ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ СРАЗУ НЕСКОЛЬКО КРУПНЫХ ЭНЕРГОПРОЕКТОВ. О ТОМ, КУДА ПЛАНИРУЕТ ИНВЕСТИРОВАТЬ КОМПАНИЯ И КАК ПРИВЛЕКАЮТСЯ НЕОБХОДИМЫЕ СРЕДСТВА, BUSINESS GUIDE РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ «РУСГИДРО» ЕВГЕНИЙ ДОД.

BUSINESS GUIDE: Какие из проектов инвестпрограммы «РусГидро» можно считать наиболее важными, ключевыми? **ЕВГЕНИЙ ДОД:** В части строек ключевыми объектами являются проект БЭМО (Богучанская ГЭС и Богучанский алюминиевый завод), Загорская ГАЭС-2 и Усть-Среднеканская ГЭС. Это крупные проекты с долгой историей, строительство которых в самое ближайшее время завершается.

Строительство Богучанской ГЭС мощностью 3 тыс. МВт — самый масштабный проект компании. В этом году будут введены в эксплуатацию первые гидроагрегаты, а все девять машин планируется запустить в будущем году. Это завершение целой эпохи в отечественной гидроэнергетике, ведь строительство станции началось более 30 лет назад. В Московской области мы завершаем очень важный для надежной работы энергосистемы проект Загорской ГАЭС-2, которую начали строить в 2007 году «с нуля». В течение двух лет планируется ввести все четыре гидроагрегата общей мощностью 840 МВт. Также в ближайшее время выйдут на пуск первых гидроагрегатов Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области. Гидроэлектростанция повысит надежность энергоснабжения региона и обеспечит электроэнергией перспективные золотодобывающие проекты. Это сложный объект: его строительство ведется в удаленном районе в зоне вечной мерзлоты. Разворачивается проект Нижне-Бурейской ГЭС, мероприятия подготовительного этапа близки к завершению, и со следующего года начнется активное строительство основных сооружений.

Что касается проектов по модернизации, то важнейшим для нас является восстановление и реконструкция Саяно-Шушенской ГЭС. Причем в настоящее время мы занимаемся уже не столько восстановлением, сколько реконструкцией станции: ранее восстановленные гидроагрегаты заменяются на новые, полностью реконструируется распределительное устройство. В 2014 году, когда эта работа будет завершена, мы получим полностью обновленную ГЭС, имеющую самое современное оборудование.

Запущена беспрецедентная для отечественной энергетики программа комплексной модернизации всех объектов компании, рассчитанная до 2025 года. Хочется отметить проекты реконструкции ГЭС Волжско-Камского каскада, особенно наиболее крупных — Волжской, Жигулевской и Саратовской. Это достаточно старые станции, введенные в эксплуатацию 40–50 лет назад, замена их оборудования давно назрела. Мы отказались от практики точечного латания дыр и перешли к политике замены всего отслужившего свой срок оборудования. А это очень значительные масштабы — например, на Саратовской ГЭС необходимо заменить 21 турбину. Еще один большой и интересный проект — комплексная реконструкция девяти станций каскада Кубанских ГЭС.

При строительстве и модернизации наших объектов мы ориентируемся на использование лучшего отечественного оборудования. Но это не всегда возможно: по некоторым позициям отечественных решений либо нет вообще, либо их качество значительно уступает иностранным аналогам. Кроме того, наши потребности по количеству и срокам поставки оборудования превышают производственные возможности российских предприятий. В связи с этим мы сотрудничаем и с зарубежными производителями оборудования, но при этом ориентируем их на размещение заводов в России. В частности, мы договорились с фирмами Alstom и Voith о создании совместных производств гидроэнергетического оборудования в Башкирии и Саратовской области.

ВГ: Основной проблемой, связанной с инвестпрограммой, называют отмену целевой инвестсоставляющей, ра-

ДМИТРИЙ ПЕКАРЬ

нее включавшейся в тарифы «РусГидро». Какой процент расходов на инвестпроекты ранее финансировался за счет ЦИС? Какие другие источники финансирования использует «РусГидро»?

Е. Д.: Если в 2009 году доля государственной поддержки в расходах на финансирование инвестпрограммы ОАО «РусГидро» составляла 56% (а доля ЦИС — 33%), то в 2012 году — только 1,5% (при полном отсутствии ЦИС). «РусГидро» компенсирует выпавшие источники финансирования инвестпрограммы за счет увеличения кредитного портфеля компании. В результате в 2011 году доля финансирования инвестпрограммы за счет кредитных ресурсов составила 38%, а в 2012 году — 46%. В отсутствие бюджетных и тарифных источников «РусГидро» пришлось пересмотреть и свои подходы в отношении ряда планировавшихся инвестпроектов. Так, пришлось отказаться от строительства ряда объектов (Ленинградской ГАЭС, Фиагонской и Верхнебалкарской малых ГЭС, малой ГЭС «Чибит», Дальневосточной ВЭС), которые несли в себе риски для финансового положения компании либо в силу высоких затрат, либо в силу нечетких механизмов возврата инвестиций.

ВГ: В какую сумму оценивается суммарный дефицит инвестпрограммы «РусГидро»? Какие источники его замещения кроме прямых бюджетных вливаний (непосредственных или через «Роснефтегаз») видят в компании?

Е. Д.: Инвестпрограмма ОАО «РусГидро» на 2012–2014 годы полностью сбалансирована и утверждена Минэнерго. Она ориентирована на достройку уже начатых проектов и модернизацию существующих активов без запуска новых проектов. В то же время дефицит инвестиций дочерней компании «РАО ЭС Востока» оценивается в 50 млрд руб. Этот дефицит будет закрываться источниками, которые определит наш мажоритарный акционер.

ВГ: Позволяют ли существующие тарифные механизмы обеспечивать окупаемость проектов? Возможно ли сейчас строительство новой гидрогенерации в России без льготных условий окупаемости?

Е. Д.: В настоящее время «РусГидро» осуществляет строительство в рамках договоров на поставку мощности (ДПМ) в отношении порядка 1,5 ГВт новой гидроэнергетической мощности. Однако возможность распространить этот механизм возврата инвестиций на другие перспективные проекты сегодня отсутствует, а складывающихся рыночных цен на

электроэнергию не достаточно для обеспечения полного возврата вложений в большинство новых ГЭС. «РусГидро» активно работает над продвижением механизмов, которые могли бы адекватно заменить ДПМ, в том числе и в отношении проектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В ценовых зонах оптового рынка это могли бы быть специальные отборы мощности. Они предусмотрены правилами рынка, но порядок и критерии проведения отборов еще не разработаны. В неценовых зонах и в изолированных энергорайонах активно внедряется практика заключения долгосрочных договоров с перспективными потребителями по ценам, способным обеспечить окупаемость проектов ГЭС. Соответствующие поправки в законодательство были инициированы компанией. Было бы полезно также рассмотреть для изолированных энергорайонов возможность тарифообразования новой генерации по методу RAB, развитие механизмов долгосрочных гарантий субъектов федерации и т. д.

ВГ: Оправдывают ли себя на современном этапе вложения в модернизацию ГЭС? Что дает компании эта реновация?

Е. Д.: Авария на Саяно-Шушенской ГЭС наглядно показала, что использование изношенных гидроагрегатов опасно: погибли люди, был нанесен очень значительный финансовый ущерб. Помимо вопросов безопасности эксплуатации старого оборудования попросту неэффективна: оно требует частых и дорогостоящих ремонтов, не всегда может работать на полной мощности, непродуктивно использует ресурсы. Новые же гидроагрегаты не только соответствуют современным жестким требованиям в части надежности и безопасности, но и имеют повышенную мощность. Поэтому завершение всей программы даст компании увеличение мощности действующих ГЭС более чем на 750 МВт — за счет более высокого КПД современного оборудования вырастет и полезный отпуск электроэнергии.

ВГ: Значительное количество новых мощностей «РусГидро» строится или планируется к строительству в «сложных» регионах (например, Дальний Восток, где нет энергорынка, Северный Кавказ). Как объяснить внимание компании к этим территориям?

Е. Д.: Ответ лежит в двух плоскостях: с одной стороны, в этих регионах есть значительный неиспользованный гидропотенциал. В европейской части России он использован на 50%, причем неиспользованная часть — это в основном либо Северный Кавказ, либо малые реки. В бассейне Терека, например, гидропотенциал использован лишь на четверть, а на Дальнем Востоке — вообще всего на 5%. С другой стороны, и Дальний Восток, и юг России в будущем станут обрастать промышленными кластерами. Северный Кавказ к тому же еще превратится в крупный туристический центр. Обеспечение растущего быстрыми темпами энергопотребления требует развития энергетической инфраструктуры.

ВГ: Ранее «РусГидро» считалась компанией, отвечавшей за реализацию госполитики в сфере ВИЭ. Интересен ли сейчас вам этот сектор, видите ли перспективы ВИЭ в России?

Е. Д.: Мы и сейчас считаем сектор ВИЭ перспективным. Но очевидно, что сложившиеся в электроэнергетике правила игры в большинстве случаев не обеспечивают экономической эффективности проектов в сфере ВИЭ. Есть редкие исключения, в частности зоны изолированного энергоснабжения, где малая ГЭС или ветроустановка снижают затраты на крайне дорогую дизельную генерацию, но в целом условий для широкого развития генерации на ВИЭ в нашей стране пока нет. Необходима поддержка этого сектора, она давно прописана законодательно, но до сих пор

не обеспечена подзаконными актами. В этой ситуации мы реализуем пилотные проекты, нарабатывая опыт и создавая необходимые технологии.

ВГ: Как в «РусГидро» могут оценить основные глобальные тенденции развития гидрогенерации? Отличается ли положение российского сектора гидроэнергетики от зарубежной ситуации?

Е. Д.: Мы наблюдаем мировой гидроэнергетический бум, связанный с активным освоением гидропотенциала развивающимися странами — Китаем, Бразилией, Ираном, Эфиопией и многими другими. Особенно выделяется Китай, где строятся десятки очень крупных, нередко уникальных по своим параметрам ГЭС. Учитывая огромный неосвоенный гидропотенциал в Азии, Африке, Южной Америке, трудно ожидать снижения там масштабов гидроэнергетического строительства. Напротив, уверен, что мы увидим новые объекты с рекордными параметрами. В развитых странах гидроэнергетический потенциал в большинстве случаев использован почти полностью. Там активно модернизируют существующие ГЭС, строят необходимые энергосистемы гидроаккумулирующие электростанции, развивают малую гидроэнергетику. Продолжается строительство крупных ГЭС в Канаде, есть интересный проект большой гидроэлектростанции и в США, на Аляске.

В России с ее освоенным всего на 20% гидропотенциалом есть все предпосылки для масштабного гидроэнергетического строительства. Пока же мы продолжаем достраивать объекты, заложенные еще в СССР. Необходима государственная поддержка развития гидроэнергетики, как это происходит во всем мире.

ВГ: Есть ли какие-то проекты, не входящие сейчас в инвестпрограмму компании, которые тем не менее «РусГидро» считает первоочередными? Ожидают ли в «РусГидро» наступления «инвестиционной паузы» после завершения текущих строек?

Е. Д.: В рамках утвержденной инвестпрограммы «РусГидро» продолжит реализацию мероприятий, предусмотренных программой комплексной модернизации на период до 2025 года. Данная программа направлена на обеспечение безопасной эксплуатации действующего генерирующего оборудования, а также на снижение уровня износа основных производственных фондов.

Решение о начале реализации новых инвестиционных проектов ОАО «РусГидро» возможно на основе тщательной оценки их экономической эффективности с учетом определения источников их финансирования. Есть уже начатые проекты, которые сейчас приостановлены, но их достройку при наличии соответствующего финансового обеспечения мы считаем целесообразной. В первую очередь это Зарамагская ГЭС в Северной Осетии. Ждет своей реализации проект необходимой энергосистемы Северо-Запада Ленинградской ГАЭС. Одобрен госэкспертизой проект Нижне-Курейской ГЭС, есть интересные возможности на Северном Кавказе.

Интервью взял ВЛАДИМИР ДЗАГУТО

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРОГРАММА «РУСГИДРО» НА 2012–2014 ГОДЫ ПОЛНОСТЬЮ СБАЛАНСИРОВАНА И УТВЕРЖДЕНА МИНЭНЕРГО